

Самое яркое и праздничное воспоминание моего детства – теплый солнечный день поздней весны, когда моя любимая тетушка Адиля, работавшая в лямбирском колхозе конюхом, приводила лошадь, чтобы сажать картошку. Помню, как мы, сельская ребятня, обступали ее, спорили, кто самый смелый – не побоится погладить лошадь. И мы гладили, кормили, умилялись бархатной коже губ, которыми она, пофыркивая, осторожно брала с наших рученок немудреное угощение и снисходительно-добро посматривала на нас своими громадными, удивительного, вишнево-коричневого цвета, глазами...

С детства - и на всю жизнь

Всего лишь каких-то лет двадцать-тридцать назад лошадь в наших колхозах была основной рабочей силой в земледельческих работах – вспахать, засеять, проторонуть, разрыхлить. Сейчас вместо лошадей работает техника. И это хорошо. Грустно другое – в Лямбуре, как и в подавляющем большинстве других татарских сел, лошадей у единоличников осталось крайне мало – пять-шесть на все село. Касим абы Богапов относится к этой весьма малочисленной группе хозяев, в личном подворье которых есть лошадь. Вся жизнь этого восьмидесятитрехлетнего лямбирского аксакала связана с этими удивительными животными. В эпоху коллективизации тридцатых годов кони всех пород – рысаки, иноходцы, тяжеловозы – были согнаны в общий табун. Касим абы вспоминает, что табун был не таким уж многочисленным. Преданный друг и безотказный помощник своего хозяина превратился в казенное добро. Заботливый

хозяйский догляд сменился равнодушно-поверхностным уходом, отчего поголовье лошадиное уменьшалось весьма стремительно. Могучие статные красавцы хирели и превращались в кляч, поддавались болезням, главным бичом среди которых была чесотка...

В это время раскулачиванию подверглась и семья Али Сафиулловича и Мяфтюхи Садретдиновны Богаповых, которых лишили не только коня, но и коровы, овец, даже курей забрали. (Правда позже семейство, не представляющее своего дальнейшего выживания, особенно в голодные военные и послевоенные годы, без домашней живности, таки разжилось коровой). Старший из пятерых детей, Касим, после окончания местной семилетки, с пятнадцати лет начал работать в колхозе. Со своей парой волов Касим вспахал и засеял не один гектар колхозной земли, и конюхом довелось потрудиться. Атмосфера трудолюбия и милосердного, доброго отношения к «братьям меньшим» сыграла решающую роль в выборе профессионального пути.

Пусть не болеют лошади!

После армии, в 1956 году, Касим Богапов поступил учиться в ромодановское ветеринарное училище. Животноводческий опыт юных лет, помноженный на теорию, полученную в училище, очень пригодились ему на курсах повышения квалификации в Московской академии имени Тимирязева, где он щедро делился с коллегами практическими знаниями по уходу за животными, взамен получая новый опыт. Вооруженный знанием о последних достижениях в области ветеринарии, молодой специалист трудоустроился в родной колхоз, в котором два года проработал зоотехником. Наиболее глубоко и широко раскрылось его призвание на посту ветеринарного врача Лямбирской ветеринарной станции. Борьбе с болезнями животных он посвятил около тридцати лет своей жизни, получив широкую известность в районе как грамотный специалист, умеющий найти подход практически к любому животному. Работая участковым врачом в Хуторе Лопатино, Лямбуре, Смолькове, он отправлялся

туда по служебной надобности верхом на верной Канарейке – рысаче спокойного нрава, приобретенном некогда на московском ипподроме. Тридцать лет душа в душу жили человек и лошадь. Касим Алиевич именно из того времени вынес свое благоговейное и трепетное отношение к лошади, не скупясь на эпитеты по отношению к этому животному. Красивая, благородная, умная, преданная, гордая, разборчивая, чистоплотная – и все это о ней, преданной помощнице, которая научилась понимать его буквально с полуслова.

В 1990-м Касим Алиевич Богапов вышел на заслуженный отдых. Но даже на пенсии сельчане часто обращались – и обращаются сейчас – к нему за советом, содействием в лечении заболевшего животного. В дождь ли, в снег – всегда безотказный Касим абы устремляется на помощь. И бывает, что верхом. Дожив до почтенного возраста, он не изменяет себе и до сих пор совершает верховые прогулки, удивляя нас тем, как статно и крепко держится в седле. В умах лямбирцев он настолько сросся с лошадью, что привычной и даже обыденной стала картина, где Касим абы ведет на выпас к оврагу своего статного четвероногого спутника, а рядом семенит жеребенок, то вперед забежит, а то, увлекшись свежей сочной травой, отстанет...

Все еще снится Стрела

Сейчас у Богапова в стойле добродушная, смирная нравом, работающая лошадь по прозвищу Маруся, которую Касим Алиевич приобрел года два назад. Покупка ее связана с очень печальным событием для всего семейства Богаповых, которые просто обожают лошадей, – пропажей всеобщей любимицы гнедой Стрелы. Она настолько привязалась к своему хозяину, что ходила за ним по пятам. Понимала так, будто читала его невысказанные слова по глазам...

Для Касима Алиевича его Стрела была важной частью его жизни, частью его души. И вот она пропала... Однажды весной, в период гона, в поисках партнера устремилась она со двора вон, да так резво, что не смогли удержать несколько человек. Несколько районов, много хозяйств обошел Касим Алиевич в поисках своей любимицы, но безрезультатно. С горьким вздохом поведал нам ветеран, что в последний раз видели ее возле хуторских ферм, но так и не достигли. Он уверен, что Стрела обязательно вернулась бы домой, если б не угодила в чьи-то хитроумно расставленные сети. Но надежда его на возвращение Стрелы все еще жива. И все еще снится Касиму абы один и тот же сон – в открытые ворота вбегают вороная Стрела с белой родинкой во лбу, и сыночка с собой ведет...

Вооруженный глубокими знаниями о лошадиных породах и повадках, и связями с сельхозпредприятиями, налаженными за годы ветслужбы, Богапов всегда находил хороших лошадей – покладистых, сильных. Говоря о лошади для сельчанина, он отметил, что, помимо этого, она должна быть не из пугливых – не шарахаться в панике от проезжающих машин, наводнивших в последние десятилетия наши села. Это немаловажный факт, например, для тяжеловозов, которые при виде этого «грохочущего и вонючего чудовища» могут понести, перевернув при этом груз и нанеся вред людям и себе.

Где была Маруся?

С последним приобретением Касима абы, лошадью Марусей, связан один забавный случай, который в этой семье вспоминают со смесью веселья, восторга и испуга. Дело в том, что своей безграничной любовью к лошадям, знаниями об их повадках, умением обращаться с ними поделился почти со всеми домочадцами. Понимать «лошадиный язык» научилась дочь Аида, которая ловко взбирается в седло, лихой наездницей является внучка Гюзель, даже зятя Менира к седлу приучил. И вот, волею случая, наездницей стала и одна из его внучатых племянниц, нагрянувшая в гости из Москвы, которая стала частой гостьей в маленькой конюшне, жадно слушая бесконечные рассказы Касима абы о лошадях. В один прекрасный день хозяин, вышедший к своей Марусе, вдруг не обнаружил ее в стойле. Позже хватились и родственницы-москвички, да ее и след простыл. От внезапной догадки похолодело сердце несчастного деда – вот бедовая девчонка, не дай Бог что случится! Спустя несколько минут глядь – скачет вдали проказница, счастливая такая! Ох и досталось же ей от встревоженных родственников, и в первую голову от перепуганного деда! Но где-то в глубине его души, на самом ее доньшке, зародилось чувство восхищения поступком внучатой племянницы – надо же, хватило сметливой девчонке лишь нескольких «уроков» общения с Марусей, чтобы подружиться с ней и оседлать! Как знать, может, так заговорили в ней гены древних предков, когда и мужчина-воин, и женщина-хранительница очага одинаково ловко запрягали коня и взлетали в седло?!..

В седле - до Парижа

Коснувшись в нашей с Касимом Алиевичем беседе жизни современного татарского села, мы сокрушались по поводу того, что все меньше и меньше места занимают в ней лошади. Что это – реалии нашего техногенного мира? Бешеные ритмы современной жизни? Или просто забвение традиций и умолкающие голоса далеких предшественников, которые испокон веков не представляли жизни без своих парнокопытных помощников и друзей. Сражались, трудились, развлекались, соревнуясь в мастерстве наездника и скорости прирученных подопечных. Недаром даже пословица существует: «Татарин без коня – как птица без крыльев». Татарский народ всегда был на конях. Наши предки во время войны 1812 года дошли до Парижа на своих лошадях. Уходили на войну со своей лошастью и приходили с войны со своей лошастью... Конечно, ручной труд земледельца когда-нибудь полностью канет в небытие. Но до этого еще далеко – многие сельчане до сих пор активно используют лошадей на своих земельных наделах. Жив еще ручной труд. И жива надежда на то, что будут жить традиции и возродится славный лошадиный промысел.

Умида Баймашева